

Изготовление оружия требует времени.

Свойства материалов претерпели изменения, так что сопутствующие методыковки и ремесло неизбежно пострадают от этого. Алвину поневоле придётся подождать ещё какое-то время, прежде чем он сможет забрать своё новое снаряжение, о котором так долго мечтал.

Договорившись с Кевином о примерном сроке и отпросившись у великого инквизитора, он покинул Церковь и направился домой.

Хотя Сильвия прибыла сюда всего несколько дней назад, благодаря ей — возможно, потому, что она заново ухаживала за цветами и травами, которые Алвин обычно оставлял без внимания, — в маленьком домике необъяснимым образом прибавилось жизни.

По меньшей мере, жить так было куда приятнее.

Шагнув за порог навстречу чуть смущенной улыбке маленькой служанки, Алвин заметил лежащую на столе свежую газету.

Раньше у него не было привычки читать газеты, так что оформлять подписку он бы не стал, а значит, само собой разумелось, кто именно её купил.

Заметив стоящего перед столом Алвина, который, потирая подбородок, погрузился в глубокие раздумья, Сильвия мгновенно запаниковала. Хотя Алвин и выделил ей сумму на повседневные расходы, строго говоря, он всё же не разрешал ей покупать такие излишества, как газеты.

Прежде чем Алвин успел как-то отреагировать, девушка робко потянула его за край одежды и тихо произнесла:

— Простите, молодой господин.

— М? — Алвин очнулся от раздумий. — Извиняться-то за что? К тому же это и правда пробудило во мне некоторый интерес.

Подумав ещё немного, он добавил:

— Давай так: мы вместе куда-нибудь сходим.

— Слушаюсь, а куда вы собираетесь? — поинтересовалась Сильвия.

— В книжный.

— ...А?

Девушка в растерянности замерла.

После поездки в книжный магазин ритм жизни Алвина неожиданно замедлился.

Сильвия тщательно отобрала множество книг вроде Руководства по поведению служанки, Полного сборника домашних рецептов и Экспресс-курса по ведению домашнего хозяйства, и теперь в свободное время только и делала, что сидела с книгами, усердно в них вникая.

Алвин же с огромным удовольствием подыгрывал ей на практике, отчего навыки горничной у девушки стали развиваться с головокружительной скоростью.

В отличие от Сильвии, сам он подошёл к выбору литературы куда проще.

Прагматичные книги выбирала маленькая служанка, а к искусству он не испытывал ни малейшего интереса. В итоге он просто набрал толстых бестселлеров, а дома обнаружил, что среди них случайно затесалась книга, где главным героем был наёмный убийца.

Сначала он читал её с огромным удовольствием, но едва дошёл до момента, когда главный герой разоблачает заговор Церкви, в одиночку прорывается в тыл отряда святых рыцарей и врывается в ряды боевых пасторов, устраивая там страшную резню, как чуть не пустил эту книгу под ножку шатающегося стола.

Шутки ради: разве сотня облачённых в тяжёлые доспехи пасторов, сжимающих в левой руке священную печать, а в правой — боевой молот, — это лёгкая мишень?

Если дневная рутина напоминала весеннее озеро — спокойное и теплое, но временами подернутое рябью, — то вечерняя нежность походила на осенний пруд: тихий, мягкий и наполненный каким-то молчаливым взаимопониманием.

С того самого первого вечера самостоятельных занятий Сильвия каждый день в одно и то же время садилась на диван и молча раскрывала учебники; Алвин усаживался рядом, устраивался на диване и занимался своими делами.

Казалось, они оба наслаждались этой тишиной. И хотя слов почти не было произнесено, за несколько дней они стали гораздо ближе друг к другу.

В повседневной жизни Сильвия всё ещё использовала вежливые обращения и строго соблюдала этикет, но её выражение лица уже не было таким напряженным, как раньше.

Поза во время вечерних занятий тоже изменилась: если сначала она сидела выпрямившись, то

теперь подтягивала колени к груди, сворачиваясь калачиком в самой удобной позе.

Казалось, всё двигалось в правильном направлении.

Но Алвин видел, что состояние Сильвии на самом деле оставляло желать лучшего.

Ей приходилось переживать слишком много воспоминаний, к которым она не хотела возвращаться, и в глубине души она отчаянно жаждала признания Алвина.

Ради этого она заставляла себя работать на износ, чтобы выкинуть из головы всё лишнее, и в то же время старалась проявить себя с самой лучшей стороны, дабы после окончания испытательного срока её не выбросили на улицу.

Помимо того, что она вставала спозаранку, чтобы приготовить завтрак, и целыми днями занималась кропотливой уборкой, она стирала одежду Алвина каждый день, а едва выдавалась свободная минута, мчалась на кухню, изучая по рецептам новые блюда и выпечку.

Но стоило наступить глубокой ночи, как тревожные мысли, заглушенные дневной работой, неминуемо всплывали наружу.

Алвин уже сталкивался с этим в прошлой жизни: дикая усталость, жуткое желание спать, но уснуть при этом абсолютно невозможно.

Почти каждую ночь он слышал, как девушка тихо поднималась с постели и шла на балкон смотреть на далёкие звёзды, либо просыпалась в холодном потом от кошмара и долго сидела на краю кровати, вглядываясь в собственные руки, прежде чем испустить тихий вздох.

Как ни крути, она оставалась обычным человеком. Продолжай она так и дальше истощать себя, болезнь стала бы лишь вопросом времени.

Глядя на всё сильнее темнеющие круги под глазами девушки, Алвин принял окончательное решение.

Время несло вперёд стремительно, словно белая лошадь, мелькнувшая за щелью в заборе, и вот прошло ещё несколько дней.

После ужина Сильвия вымыла посуду и села на диван в ожидании Алвина, ушедшего по делам.

Она уже начала привыкать к такой жизни.

Хотя было очень тяжело, если по окончании испытательного срока молодой господин признает

её старания, всё это того стоило.

С тех пор как в её семье случилась беда, каждый день скитаний казался ей настоящим адом.

Голод и холод были лишь пустяками — терпеть их неприятно, но можно. По-настоящему её ранило то, что куда бы она ни направилась, её везде преследовали насмешки и упрёки, липкие, как привязанная к костям смола.

Люди говорили, что она — преступница своего рода, потомок предателей, еретичка, заслуживающая мучительной казни.

Эти слова снова и снова звучали в её ушах, и со временем Сильвия и сама начала в это верить.

Каждую ночь, стоило ей закрыть глаза, в памяти всплывал тот день, когда её, изгнанную собственными родственниками из Парламента, вышвырнули на дорогу, а проходящие мимо люди тыкали в неё пальцами и судачили о ней.

А в кошмарах ей чудился чей-то чужой, сорванный визгливый голос, который издевательски хохотал и вопрошал, зачем она продолжает цепляться за эту бессмысленную борьбу.

Зачем ты вообще продолжаешь жить? Всё равно сейчас никто не хочет оставлять тебя под защитой их любимого божества, они только и ждут, чтобы ты поскорее сдохла.

Из-за этого шума она не могла уснуть и была вынуждена вставать, чтобы просто посмотреть на звёзды.

Стараясь не тревожить молодого господина, она двигалась абсолютно бесшумно. Даже обладая слухом низкорангового практика, он вряд ли мог проснуться от её шагов.

В этом девушка была абсолютно уверена.

Правда, потом молодой господин с чего-то заявил, будто увлёкся искусством, и начал регулярно таскать её с собой на прогулки по паркам и площадям, якобы для того, чтобы набраться вдохновения, вот только кисть в руке он так ни разу и не взял.

К тому же — не исключено, что ей просто казалось, — те романы, что он принёс домой, почему-то стали попадаться ей на глаза с подозрительно частой регулярностью. Неужели они ему так сильно понравились?

Сильвия не знала.

Поэтому она решила сама полистать книжку и в итоге нашла её неплохой.

Главный герой — одинокий герой, несущий на себе весь груз мира, очень благородный образ. Но почему же после прочтения у молодого господина было такое сложное выражение лица?

А ещё всякий раз, когда она, проснувшись от дремоты во время самостоятельных занятий, обнаруживала на себе плед и бросала вороватый взгляд на погруженного в работу молодого господина, её щеки неизменно слегка горели.

Разве так ведет себя настоящая служанка? Это просто провал.

Вспоминая всё, что произошло за последнее время, она невольно мысленно отчитывала себя.

Но, кажется, стало чуть легче.

Тук-тук-тук.

Знакомый стук вырвал Сильвию из воспоминаний.

Два громких удара, один тихий — так всегда стучал молодой господин.

Она энергично потрясла головой, похлопала себя по щекам, натянула на лицо привычную улыбку и бросилась открывать дверь.

— С возвращением, молодой господин.

— Мм.

Алвин бросил ношу на диван, небрежно опустился рядом и похлопал по сиденью:

— Иди сюда, давай кое о чём поговорим.

— А? Слушаюсь.

Прикусив губу, Сильвия послушно подошла, села на указанное место и ещё какое-то время с тревогой всматривалась в его лицо, прежде чем робко произнести:

— Молодой господин, о чём вы хотели поговорить?

— Вот.

Алвин вытащил два стандартных договора, полученных от Кевина, и протянул пергамент девушке.

— Прошла уже неделя, я видел все твои старания. Давай-ка подпишем контракт.

Сильвия от удивления широко раскрыла глаза, и её сапфирово-синие зрачки наполнились изумлением:

— Подписать сейчас? Но молодой господин, вы же раньше говорили, что пройдет две недели...

— Разве до этого срока осталось так много дней? — беспечно отмахнулся Алвин. — Испытательный срок нужен лишь для того, чтобы оценить твоё отношение и покладистость. Считаю, что ты прекрасно справляешься.

В его глазах мелькнула лукавая искорка, и он вдруг снова потянулся к бумагам:

— Впрочем, ты права, я ведь ещё не спросил твоего мнения. Вдруг ты сама не хочешь его подписывать.

— Нет-нет! — Сильвия торопливо подалась вперёд и прижала контракт к груди, словно защищающая свою добычу зверюшка. Осторожно взглянув на Алвина, чтобы убедиться, что он не собирается отбирать бумагу назад, она схватила перо: — Я очень хочу!

— Стой, погоди ты.

Алвин едва не рассмеялся и перехватил её руку:

— Ты хоть взгляни на него. Графа даты вступления в силу еще пустая, куда ты спешишь? Неужели совсем не боишься, что подписываешь себе приговор?

— А?

Девушка замерла, вгляделась в бумагу и поняла, что он прав. Ее щеки мгновенно залились краской:

— Простите, молодой господин, я даже не посмотрела.

Она действительно не читала ни строчки.

Когда она осталась совершенно одна, всеми брошенная и презираемая повсюду, её подобрал молодой господин; именно он подарил ей уверенность в завтрашнем дне и защитил её достоинство; и он же постепенно вытаскивал её из самой бездны отчаяния.

<http://bllate.org/book/21955/2281169>